

Это слово прозвучало в тесной комнате подобно взрыву. Юноши переглянулись.

— Вы... вы знаете, что Каролин она...?

— Разумеется, знаю, — Берна с раздражением покосилась на стоявших рядом подростков и, не сдерживаясь, начала перечислять: — Четверть эльфийской крови, треть дворфийской, полукровка-орк, еще один полукровка-орк, а если прибавить к ним вас двоих... Вы и вправду... безумцы!

Шестеро потомков разных рас, сбившихся в кучу в самом сердце человеческих земель, в таком крупном городе, как Лейсенбург — кроме как безумием, это никак не назовешь.

Или, может быть... чистое сумасбродство?

— Ты шутишь?! С какой стати я должна тебе верить? Я не знаю, какой я урод, но не тебе об этом судить. Спасибо за сегодняшнюю помощь, но можешь идти. Я не хочу, чтобы три сотни моих старших сородичей выстроились в очередь, чтобы... отшлепать меня! — Каролин, казалось, была доведена до крайности, и под конец даже покраснела, гневно сверкнув глазами на Берну, которая ранее ей угрожала.

Берна лишь насмешливо улыбнулась:

— У тебя нет выбора.

Она хотела добавить что-то еще, но снаружи послышались шум шагов и крики — поисковый отряд уже был близко. Берна вспомнила о маленькой бурундучихе: послушалась ли та и пошла ли ждать её в кузнице? Или, быть может, эти глупые дети втянули её в свои неприятности?

— Время позднее, не буду мешать воссоединению друзей. Я покину город через три дня, тогда и приду за тобой. А пока — прощайтесь, — бросив эти слова, Берна накинула плащ, готовясь уйти.

Каролин смотрела на неё так, будто перед ней было чудовище:

— Я же сказала, что никуда с тобой не пойду! Ты слышала?

— Вот именно, ты не можешь просто так забрать нашу подругу. Кем бы ты ни была, ты обязана уважать желание Каролин, — добавил Эде.

Берна обернулась у дверей и улыбнулась ему. В этом узком переулке лицо женщины выглядело пугающе прекрасным:

— Малыши, передо мной у вас нет права говорить нет.

На глазах у юношей она взмыла в небо, не заботясь о том, что они там себе вообразили, и кратчайшим путем направилась к кузнице.

Войдя внутрь, старый кузнец равнодушно взглянул на неё и кивнул в сторону угла. Берна поблагодарила его и направилась туда. Среди нагромождения щитов и нагрудников на грязном полу виднелся кусочек коричневой ткани — словно мышонок, который не успел спрятать хвост, выглядел он до нелепости смешно.

Берна невольно улыбнулась. Она присела и заглянула внутрь. Капюшон плаща плотно укрывал маленькую головку. Сдерживая смех, она осторожно отодвинула щиты и нагрудники. Пальчики девочки, не прикрытые плащом, были тонкими и белыми — они были намного меньше её собственных, и Берна могла бы сжать их в кулаке целиком.

Пряди каштановых волос спадали на плечи. Даже спрятавшись в такую глубь, малышка не могла усидеть спокойно, время от времени нервно поправляясь.

Щиты были почти разобраны. Берна подумала: когда же она наконец решится поднять голову? Только она об этом подумала, как Педро осторожно приоткрыла капюшон, обнажая глаза.

— А... — она испуганно выпрямилась, ударилась головой о стол и от боли снова спряталась.

Берна расхохоталась.

— Госпожа Берна... — Педро жалобно и осторожно подняла голову. — Вы вернулись! Как вы могли так меня напугать!

Берна протянула руку, чтобы взять её за ладонь. Маленькая ручка в её ладони ощущалась именно так, как она и представляла. Стоило слегка потянуть, как малышка выскочила из-под стола и бросилась ей на шею. Смутившись, Педро тут же отпрянула, покраснев:

— Госпожа Берна... вы... вы... — она долго запинаясь, а потом вдруг вспомнила, куда уходила Берна, и обеспокоенно спросила: — Они... они... с вами всё в порядке?

Столько вопросов об этих людях, а в итоге она снова вернулась к ней. Берна довольно улыбнулась:

— Конечно, всё в порядке. И с ними тоже. Пойдем, выйдем и поговорим.

По привычке обняв Педро за плечи, она купила по пути пару безделушек, бросила на прилавок несколько серебряных монет и покинула кузницу.

Беспорядки длились не более десяти минут, и с момента начала событий прошел от силы час. Отряд Святого Кольца, прибывший из Храма, и городской гарнизон уже прочесывали улицы. Офицер на лошади, заметив Берну и Педро в плащах, направил коня к ним.

— Имена, личности, документы! — короткие, властные слова прозвучали по-военному жестко. Педро покорно прижалась к Берне, а та, словно привыкшая к подобному, вытащила значок:

— Берна. Это Педро. Зарегистрированный маг Гильдии магов, авантюрист из Гильдии авантюристов. По поручению сопровождаю эту девочку на юг, только сегодня въехали в город, господин офицер. Если не верите, можете спросить стражу у ворот, мы ночевали в приграничном городке, весь наш путь можно отследить. Бог Света свидетель, каждое моё слово — правда!

Офицер окинул её взглядом:

— Где остановились? Были сегодня на площади во время суда над еретиками?

— Мы только вошли в город, господин, еще даже не успели найти жилье. Суд над еретиками? Впервые слышу... Как только вошли, сразу пошли в кузницу покупать точильный камень, мой потерялся, вот только вышли оттуда... — она обернулась и указала на кузницу неподалеку, изобразив на лице полное недоумение, будто говорила чистую правду.

Офицер посмотрел на неё и прошипел:

— Советую говорить правду. Раз вы из Гильдии авантюристов, почему до сих пор не отметились в отделении Лейсенбурга? Даю вам час, чтобы найти жилье. После этого я должен найти ваш адрес в регистрационном журнале Гильдии, иначе вас объявят в розыск по всему городу!

Бросив это, офицер умчался прочь. Берна картинно приложила правую руку к груди и склонилась перед пустотой:

— Слушаюсь и повинуюсь.

— Этот человек... — Педро долго смотрела вслед удаляющемуся офицеру.

Берна кивнула:

— М-м, это был рыцарь-послушник. Без формы, чтобы не спугнуть нас раньше времени. Лейсенбург — крупный город, здесь постоянно стоят рыцари, а каждый рыцарь может иметь при себе трех послушников и трех слуг. Если гарнизон в полном составе, в этом городе не менее семи обученных воинов, владеющих путем магии и меча.

— Пойдем, пойдем, нам нужно найти жилье за час, теперь уж точно никуда не деться...

В конце концов они остановились в гостинице на улице Зеленой Оливы, где располагалась Гильдия авантюристов. Берна отправилась на регистрацию, а Педро осталась в номере.

Разговор, который Берна собиралась продолжить, так и не состоялся из-за постоянных помех. Педро сидела в комнате, глядя на свой маленький узелок. Видимо, из-за беспорядков в городе Берна не решилась оставить её одну, поэтому сняла номер-люкс, чтобы жить вместе, а перед уходом сунула ей маленький кинжал, купленный в кузнице.

Снаружи по мощеным улицам скакали всадники, подковы выбивали звонкую дробь о камни. Солдаты и городская стража, вооружившись, обыскивали дом за домом. То и дело доносились ругань и стоны. Отряд Святого Кольца вместе с солдатами врвался в каждую квартиру, переворачивая всё вверх дном. Если люди покорно подчинялись, их не трогали, но стоило проявить хоть малейшее замешательство или непокорность, как в ход шла сила.

Вскоре обыск дошел до улицы Зеленой Оливы. Берна еще не вернулась, и Педро, сжимая свой узелок, прикусила губу, глядя в окно.

— О необъятные звезды, разлитые по небосводу. Рожденные от земли, несущие миру свет.

Солнечный свет — Ваша милосердная щедрость, пламя — Ваша вечная защита. Идя по земле, не смею забыть, учение Ваше храню в сердце своем.

Если я вижу зло и отвожу взгляд, если я вижу нищету и прохожу мимо, если я вижу несправедливость и молчу, если я вижу нуждающегося и не спешу на помощь...

Прости меня, Господи! Прости меня, Господи! Грех преследует меня, как тень, стыд закрывает лицо, и нет сил взглянуть на небо.

Как могу я не следовать наставлениям Отца Небесного, как могу я не идти путем Твоим? Лишь молю вернуться в стадо, и Ты вновь ведешь меня.

Смилуйся, прости грехи мои, води меня светом в Царствие Небесное...

— Ваша молитва... она прекрасна...

У двери стояли члены Отряда Святого Кольца и городские стражники. Неизвестно, как долго они там находились — может, с самого начала песни?

Боец отряда смотрел на девушку в скромном платье, чье лицо казалось таким чистым и белоснежным. Солнечный свет, падающий из окна, делал её облик святым и безупречным. Он в

замешательстве приложил руку к груди:

— Прекрасная леди, простите наше вторжение... — он пытался вспомнить, зачем вообще стоит у этой двери.

Остальные стражники застыли с таким же одухотворенным видом, словно всё еще находясь под властью прекрасной мелодии и божественного голоса девушки. Он глубоко вздохнул:

— Ох... как же нам повезло услышать ваше пение, мисс. Могу я узнать ваше благородное имя?

— ...Педро... — тихо ответила девушка, купавшаяся в сиянии света, из-за чего её бледное лицо казалось почти неземным.

— Вам нужно быть осторожнее, в городе сейчас неспокойно, но Господь будет оберегать вас. Конечно, он благословит вас, дочь Отца Небесного. Не бойтесь, я Брандт Канни из Отряда Святого Кольца. Вы... — он пытался привести мысли в порядок, а Педро с тревогой смотрела на него.

Словно случайное напевание, едва слышное, но заставляющее забыть обо всем вокруг, песня вновь зазвучала в комнате. Мысли Брандта Канни, которые он только что пытался собрать, снова рассеялись под влиянием чистого голоса.

— В общем... в общем... ваш голос поистине прекрасен... Если что-то случится, просто назовите моё имя, Брандт. Пусть свет всегда озаряет вас...

— Благодарю за ваше благословение, честный господин. Пусть Отец Небесный хранит вас и вашу семью, Господь наш превыше всего, — Педро вежливо и сдержанно поклонилась.

Боец отряда, пребывая в каком-то блаженном восторге, прикрыл за собой дверь. И только когда шаги в коридоре стихли, Педро выдохнула и, обессиленная, повалилась на кровать.

<http://bllate.org/book/21779/2252168>